

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-97-103>

Онлайн-курсы в контексте инклюзивного образования

Гречушкина Нина Владимировна – ст. преподаватель. E-mail: grechushkinanv@gmail.com
Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета, Рязань, Россия
Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Право-Лыбедская, 26/53

Аннотация. Обеспечение условий и гарантий всем членам общества в социализации и равном доступе к образованию – одно из направлений теории и практики современной педагогики. К лицам с особыми образовательными потребностями относятся субъекты инклюзии, объединённые общим признаком наличия нетипичных черт развития или нетипичных условий жизнедеятельности. Использование онлайн-курсов как ресурса инклюзивного образования имеет большой потенциал при организации и осуществлении учебного процесса для разных категорий обучающихся. В работе рассмотрены возможности и потенциальные преимущества применения онлайн-курсов для разных категорий субъектов инклюзии.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзия, лица с особыми образовательными потребностями, онлайн-курсы, электронное обучение, электронная образовательная среда, индивидуальная образовательная траектория

Для цитирования: Гречушкина Н.В. Онлайн-курсы в контексте инклюзивного образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 12. С. 97-103.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-97-103>

Введение

Сложность социально-экономической и демографической ситуации в современной России требует от государства и общества эффективной организации процессов образования и социализации лиц с нетипичным развитием и особыми условиями жизни не только в связи с тенденцией к увеличению их количества [1], но и в силу признания ценности каждого члена общества. Это актуализирует проблему инклюзии в образовании для современной педагогики. Поиск, изучение и использование новых педагогических средств как ресурсов инклюзивного образования является важным вопросом педагогической теории и практики. Целью нашего исследования стало рассмотрение возможностей применения онлайн-курсов как инструмента инклюзии в сфере образования.

Субъекты инклюзии

Рассматривая возможности применения онлайн-курсов для реализации идей инклюзии в образовании, мы обратились к

работам отечественных и зарубежных исследователей, изучающих такие аспекты инклюзивного образования, как реализация инклюзивной социальной стратегии [2], теория и практика современного инклюзивного образования [3; 4], его становление в России и за рубежом [5], проблемы социальной реабилитации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [6–8] и др.

Инклюзивное образование – результат развития идей о равенстве прав всех обучающихся на получение образования и социализацию, о недопустимости принудительной изоляции или сегрегации (групп) обучающихся по какому-либо признаку и их дискриминации – действий, направленных на отмену или затруднение равного пользования правами. Неоднозначность понятий «инклюзия» и «инклюзивное образование», отмечаемая исследователями [1–11], требует их уточнения и в контексте данной работы.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет инклюзивное образование как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей»¹. О.А. Близнюк определяет инклюзивное образование как обеспечение права человека на «доступ к образованию независимо от способностей, расы, пола, национальности или какого-либо другого фактора, и, следовательно, предоставление возможности быть включённым в целостный процесс обучения, воспитания, развития и социализации» [5, с. 23]. Ю.В. Мельник описывает инклюзивное образование как «наиболее продуктивную тактику обучения каждого ребёнка, вне зависимости от проявления у него индивидуальных свойств нетипичности» [9, с. 153].

Несмотря на отсутствие в определениях инклюзивного образования явных указаний на совместное обучение обучающихся без признаков «нетипичности» и субъектов инклюзии в смешанной учебной группе, а также на понимание под последними лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), именно такое понимание инклюзивного образования развивается многими теоретиками и практиками педагогики [5–11]. Нам наиболее близка позиция Д.С. Райдугина, который понимает инклюзию как «процесс включения “нетипичных” социальных групп и субъектов в “типичное” сообщество на условиях, исключающих дискриминацию», а инклюзивное образование – как результат эффективной реализации идей инклюзии через инклюзивную социальную стратегию в образовании [3, с. 124–129]. Исчерпывающее определение нетипичности приводит Ю.В. Мельник: «наличие эксплицитных и/или имплицитных личностных характеристик, выраженных в отклонении от общепринятого

императива в позитивную и/или негативную сторону вследствие воздействия экстернатальных либо интернатальных факторов или их совокупности» [9, с. 153]. Нетипичность может стать причиной невозможности полной реализации обучающимся прав на образование.

Субъектами, нуждающимися в инклюзивном образовании, мы считаем носителей любых форм «нетипичности», которые выступают барьером для их успешного обучения и социализации, то есть обучающихся с особыми образовательными потребностями. Последние связаны:

- с ограниченными возможностями здоровья как временного характера (травмы, заболевания), так и обусловленными особенностями их психофизического развития, в том числе нарушениями интеллектуально-познавательной сферы;
- с принадлежностью обучающихся к расовым, этническим, религиозным, культурным, лингвистическим меньшинствам и др., в том числе живущих в иных культурных / религиозных традициях, в иной языковой среде;
- со сложным социальным контекстом (проживанием в малообеспеченных, неблагополучных, неполных, многодетных, приёмных и фостерных семьях, в интернатах, исправительных учреждениях и детских домах);
- с одарённостью, выдающимися способностями и потребностью в особом образовательном маршруте или режиме получения образования;
- с принудительной социальной изоляцией в коллективе, с ситуацией социального отторжения, отверженности, сегрегации.

Онлайн-курсы как ресурс в обучении

Использование информационных технологий и средств дистанционного обучения для обеспечения каждому равного доступа к получению качественного образования – одно из направлений развития инклюзивного образования [10, с. 70]. Применение технологий дистанционного и электронного обучения при инклюзивном образовании [11] для повышения его доступности и эффективности так-

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 2730ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70291362/#friends#ixz3z3qq5FE2Mj>

же соответствует принятому государством курсу на дальнейшую информатизацию образования. Его декларацией и программой стал приоритетный проект на 2016–2021 гг. «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации».

Возможность рассмотрения онлайн-курсов как ресурса инклюзивного образования обусловлена спектром их применения как для самообразования, так и в контексте традиционного обучения [7; 8; 12; 13]. Онлайн-курсы в инклюзивном образовании – одно из средств, применяемых при построении индивидуальной образовательной траектории обучающегося. Частичный перенос учебного процесса в электронную образовательную среду позволяет обеспечить его необходимую вариативность в пределах требований ФГОС и организовать обучение каждого обучающегося в подходящем ему темпе и режиме. Использование онлайн-курсов не подразумевает полного отказа от контактной работы с обучающимся и не требует полного прохождения того или иного курса с получением подтверждённого сертификата, за исключением случаев, когда обучающийся осваивает онлайн-курс с последующим перезачётом соответствующей дисциплины, преподаваемой очно, в его образовательной организации.

Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья временного характера, которые не в состоянии посещать занятия по причине травмы или заболевания, при такой организации учебного процесса могут работать по индивидуальному графику в собственном режиме. Онлайн-курсы обеспечивают качественный лекционный материал, систематический контроль учебных достижений и возможность получить поддержку преподавателя и сокурсников на форуме курса. Задача учителя – скорректировать траекторию обучающегося с учётом возникших обстоятельств так, чтобы применение онлайн-курса дополняло его самостоятельную работу над материалом, подлежащим освоению. В этом направлении работает национальная платформа «Откры-

тое образование» (openedu.ru), где представлены академические онлайн-курсы по разным дисциплинам программ высшей школы. Каждый курс снабжён аннотацией, в которой указано название дисциплины, формируемые компетенции и запланированные образовательные результаты, направление и направленность подготовки обучающихся, которым адресован курс, его трудоёмкость и сроки обучения, названия тем с кратким перечнем рассматриваемых вопросов.

Обучающиеся, для которых язык преподавания не является родным и которые проводят большую часть времени в иной языковой и культурной среде, могут быть ограничены в возможностях социализации и получения качественного образования в силу недостаточного владения русским языком. Образовательная организация не всегда имеет ресурсы для проведения дополнительных языковых и предметных занятий с такими учащимися, а семьи зачастую не заинтересованы в увеличении учебной нагрузки, даже если это не предполагает дополнительных расходов. Интересным проектом в этом плане являются онлайн-курсы, размещённые на платформе «Универсариум» (universarium.org). Упомянем курс «Познаю мир на русском языке», адресованный детям младшего школьного возраста, для которых русский язык не является родным, и экспресс-курсы русского языка для иностранцев (уровни А1 и А2), направленные на совершенствование навыков владения русским языком, подготовку обучающихся к решению социально-коммуникативных задач в различных ситуациях бытового взаимодействия. Привлечение онлайн-курсов как ресурса при освоении учебных дисциплин данной категорией обучающихся даёт им возможность многократного обращения к цифровым обучающим материалам и проверки собственных результатов.

Социально незащищённые, а также принадлежащие к этническим, культурным и другим меньшинствам учащиеся могут иметь низкие образовательные результаты или находиться в принудительной социальной

изоляции по ряду причин. К ним относятся: сложившаяся модель отношений в группе, отсутствие в ней товарищей по интересам, особенности характера, поведения или мировоззрения, низкий уровень материального достатка в семье, иной образ жизни, удалённое место жительства. Использование онлайн-курсов как элемента индивидуальной образовательной траектории таких обучающихся позволяет ввести их в новый образовательный и социальный контекст, расширить границы образовательного пространства для более полного удовлетворения образовательных потребностей, обеспечить вариативность образования.

Индивидуальная образовательная траектория одарённых обучающихся должна учитывать их особые потребности не только в вопросах содержания обучения, но и в плане его организации. Такие обучающиеся могут иметь жёсткий распорядок дня, не учитывающий расписание занятий в образовательной организации, или отклоняться от установленного графика учебного процесса во время спортивных сборов, соревнований, гастролей, выездных выступлений, конкурсов, научных школ, олимпиад и т.д. Использование онлайн-курсов позволяет решить проблему особой организации обучения для данной категории обучающихся с целью построения интенсивной и высокоэффективной программы и предоставления им возможности углублённого изучения отдельных дисциплин на базе других образовательных организаций, в том числе зарубежных. Такое решение не только даёт обучающимся возможность выбрать курс в соответствии с познавательными или научными интересами, но и расширяет набор получаемых ими компетенций и круг лиц, участвующих в их образовании и социализации. Оно позволяет наиболее полно удовлетворить образовательные потребности обучающихся при максимально возможном сохранении для них привычного образовательного и социального контекста.

Онлайн-курсы в работе с обучающимися с особенностями психофизического развития,

в том числе с нарушениями интеллектуально-познавательной сферы [7; 8], выступают как инструмент дополнительной педагогической поддержки при формировании и реализации их индивидуальной образовательной траектории, что позволяет организовать работу обучающегося в собственном режиме и по собственному графику, обеспечить вариативность образования и развивать навыки самоорганизации и самообразования.

Возможность использования онлайн-курсов как инструмента социализации является дискуссионным вопросом [14; 15]. Между тем очевидно, что виртуальное общение составляет значительную долю коммуникаций современного человека, а потому в рамках этой тенденции онлайн-курсы имеют определённый потенциал. Взаимодействие слушателей курсов друг с другом и с преподавателем, построение активных сообществ с использованием различных каналов общения – одно из направлений совершенствования онлайн-курсов, призванное обеспечить более полную обратную связь за счёт установления и расширения неформальных связей между участниками учебного процесса. Любой из каналов коммуникации (форумы, обсуждения, комментарии, чаты и мессенджеры, группы и беседы в социальных сетях) имеет референтный российскому законодательству набор норм и правил, установленных провайдерами курса и обязательных для всех участников обсуждения, а потому интеграция слушателя в социальную среду виртуального сообщества может рассматриваться как его социализация.

Использование онлайн-курсов в инклюзивном образовательном процессе встречается с теми же вызовами, что и инклюзивное образование в целом. Среди них Л.И. Акатов выделяет такие, как проблема установления сроков, продолжительности образования и отбора его содержания, необходимость создания специальных методов и средств обучения, организация особой среды обучения, проблема установления границ образовательного пространства и круга лиц,

задействованных в образовании субъектов инклюзии, и взаимодействия с ними [6]. При реализации инклюзивного образования онлайн-курсы выступают как средство для решения названных проблем. В свою очередь, требуется решение ряда вопросов и в отношении самих онлайн-курсов, что открывает проблемное поле для педагогической науки и практики. Введение онлайн-курсов в инклюзивный образовательный процесс не является способом передать часть нагрузки учителя третьей стороне. В задачу педагога входит отбор курсов в соответствии с образовательными потребностями обучающегося, встраивание их в его образовательную траекторию, педагогическое сопровождение обучающегося во время его работы с курсом, разработка и применение альтернативной и при этом избыточной системы оценки образовательных результатов, постоянный мониторинг учебных достижений обучающегося, с тем чтобы вывести учебный процесс из электронной образовательной среды в плоскость традиционного обучения, когда дальнейшее использование онлайн-курсов будет неэффективным или нецелесообразным.

Заключение

Реализация идей инклюзии в образовании – важный шаг в социализации лиц с нетипичными особенностями развития и/или поведения, имеющий принципиально важное значение не только для субъектов инклюзии, но и для всякого общества, в котором принят принцип равенства и равной ценности всех его членов. Суть инклюзии в том, чтобы без какой-либо дискриминации были обеспечены условия для реализации в полном объеме прав каждого члена общества на образование и социализацию в интересах его самого, государства и общества, а потому актуально не только претворение идей инклюзии в жизнь, но и применение для этого новых педагогических инструментов, одним из которых являются онлайн-курсы. Частичный перенос учебного процесса в электронную образовательную среду за счёт использования онлайн-курсов

создаёт ряд возможностей для обучения и социализации субъектов инклюзивного образования и ставит вопросы об условиях, механизмах и моделях интеграции онлайн-курсов в инклюзивный образовательный процесс. Решение этих вопросов будет способствовать совершенствованию предметного содержания педагогической науки.

Литература

1. Инклюзия как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: МОНФ, ЦСПГИ, 2008.
2. Райдугин Д.С. Теоретико-методологические основы реализации инклюзивной социальной стратегии // Международная научно-практическая конференция «Инвалид в XXI: образование, трудоустройство, социальная интеграция». М.: МГГЭУ, 2015. С. 120–126.
3. Hornby G. Inclusive special education: Development of a new theory for the education of children with special educational needs and disabilities // British Journal of Special Education. 2015. No. 42. P. 234–256.
4. Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2009. № 6. С. 3–10.
5. Близнюк О.А. Формирование понятия «Инклюзивное образование» в зарубежной педагогике в контексте развития инклюзии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (04). С. 20–24.
6. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Владос, 2003. 368 с.
7. Hockly N. Special educational needs and technology in language learning // ELT Journal. 2016. No. 70/3. P. 332–338.
8. Moorhouse B. Adopting e-learning to cater for students with special educational needs in the junior secondary English classroom. URL: https://www.edb.gov.hk/attachment/en/curriculum-development/kla/eng-edu/professional-development-programmes/JS_SEN_20180202.pdf
9. Мельник Ю.В. Социально-педагогические детерминанты инклюзивного образования: компаративный анализ западных и россий-

- ских представлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 11. С. 152–162.
10. Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: Материалы международной конференции. 19–20 июня 2008 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 215 с.
  11. Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. АLEXИНА. М.: МГППУ, 2017. 512 с.
  12. *Можаява Г.В.* Массовые онлайн-курсы: новый вектор в развитии непрерывного образования // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 2 (58). С. 56–65.
  13. *Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю.* Смешанное обучение: технология проектирования учебного процесса // Открытое и дистанционное образование. 2015. Т. 2. № 2(58). С. 12–19.
  14. *Liyana Gunawardena T.R., Williams S.A.* Elderly Learners and Massive Open Online Courses: A Review // *Interact Journal of Medical Research*. 2016. No. 5(1). URL: <https://www.i-jmr.org/2016/1/e1>
  15. *Sanz-Martinez L., Er E., Martínez-Monés A.* Creating collaborative groups in a MOOC: a homogeneous engagement grouping approach // *Behaviour & Information Technology*. 2019. No. 1. P. 1–15. URL: <https://www.researchgate.net/publication/330669697>

Статья поступила в редакцию 20.04.19

Принята к публикации 15.10.19

Online Courses in the Context of Inclusive Education

Nina V. Grechushkina – Senior Lecturer, e-mail: grechushkinanv@gmail.com
 Moscow Polytechnic University (Ryazan Institute), Ryazan, Russia
 Address: 26/53 Pravo-Lybedskaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation

Abstract. One of the areas of the theory and practice in the modern pedagogy is providing conditions and guarantees in socialization and equal access to education for all members of the society including persons with special educational needs. Persons with special educational needs (SEN) are the subjects of inclusion who have atypical features in their development or living conditions. These atypical features may be the cause of uncomplete realization of the right to education. Online courses may be viewed as a resource of inclusive education since they have great potential for educational process organization and implementation for the learners with special educational needs – subjects of inclusion. The paper discusses the possibility and potential benefits of using online courses for different categories of SEN learners. In particular, online courses can serve as instruments of additional pedagogical support in designing student's individual educational trajectory as well as instruments of socialization.

Keywords: inclusive education, inclusion, SEN learners, online courses, e-Learning, virtual learning environment, individual educational trajectory

Cite as: Grechushkina, N.V. (2019). Online Courses in the Context of Inclusive Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 12, pp. 97-103. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-97-103>

References

1. Romanov, P., Yarskaya-Smirnova, E. (Eds) (2008). *Inklyuziya kak printsip sovremennoi sotsial'noi politiki v sfere obrazovaniya: mekhanizmy realizatsii* [Inclusion as a Principle of Modern Social Policy in Education: Mechanisms of Implementation]. Moscow: Moscow Public Scientific Fund, Centre for social policy and gender studies. (In Russ.)

2. Raidugin, D.S. (2015). [Theoretical and Methodological Basis for the Implementation of Inclusive Social Policies]. In: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Invalid v XXI: obrazovanie, trudoustroistvo, sotsial'naya integratsiya* [Disabled in XXI: Education, Employment, Social Integration: Proc. Int. Sci. and Practical Conf. 21-22 May 2015, Moscow State Univ. of Humanities and Economics]. M.: MGGEU Publ., pp. 120-126. (In Russ.)
3. Hornby, G. (2015). Inclusive Special Education: Development of a New Theory for the Education of Children with Special Educational Needs and Disabilities. *British Journal of Special Education*. No. 42, pp. 234-256.
4. Malofeev, N.N. (2009). [Inclusive Education in the Context of Modern Social Policy]. *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami razvitiya = Education and Training of Children with Developmental Disabilities*. No. 6, pp. 3-10. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Bliznyuk, O.A. (2016). Inclusive Education Concept Formation in Foreign Pedagogy in the Context of Inclusion Development. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Issues of Theory and Practice*. No. 4 (04), pp. 20-24. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Akatov, L.I. (2003). *Sotsial'naya reabilitatsiya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Psikhologicheskie osnovy* [Social Rehabilitation of Children with Disabilities. Psychological basis: Training Manual]. Moscow: Humanitarian Publishing Centre Vlosos, 368 p. (In Russ.)
7. Hockly, N. (2016). Special Educational Needs and Technology in Language Learning. *ELT Journal*. No.70/3, pp. 332-338.
8. Moorhouse, B. (2018). Adopting E-Learning to Cater for Students with Special Educational Needs in the Junior Secondary English Classroom. Available at: https://www.edb.gov.hk/attachment/en/curriculum-development/kla/eng-edu/JS_SEN_20180202.pdf
9. Mel'nik, Yu.V. (2013). The Social and Pedagogical Determinants of Inclusive Education: A Comparative Analysis of Western and Russian Ideas. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya = IKBFU's Vestnik. Ser. Philology, Pedagogy, and Psychology*. No. 11, pp. 152-162. (In Russ., abstract in Eng.)
10. *Inklyuzivnoe obrazovanie: problemy sovershenstvovaniya obrazovatel'noy politiki i sistemy: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. 19–20 iyunya* (2008). [Inclusive Education: Problems of Improving Educational Policy and System: Proc. Int. Conf. 19-20 June 2008]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 215 p. (In Russ.)
11. Alekhin, S.V. (Ed) (2017). *Inklyuzivnoe obrazovanie: preemstvennost' inklyuzivnoy kul'tury i praktiki: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Inclusive Education: Continuity of Inclusive Culture and Practice: Proc. IV Int. Sci. and Practical Conf.]. Moscow: MSUPE Publ., 512 p. (In Russ.)
12. Mozhaeva, G.V. (2015). Massive Open Online Courses: New Vector in the Development of Continuing Education. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie = Open and Distance Education*. No. 2 (58), pp. 56-65. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Veledinskaya, S.B., Dorofeeva M.Yu. (2015). [Blended Learning Course Design Technology]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie = Open and Distance Education*. No. 2 (58), pp. 12-19. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Liyanagunawardena, T.R., Williams S.A. (2016). Elderly Learners and Massive Open Online Courses: A Review. *Interact Journal of Medical Research*. No. 5(1). Available at: <https://www.ijmr.org/2016/1/e1>
15. Sanz-Martinez, L., Er, E., Martínez-Monés, A. (2019). Creating Collaborative Groups in a MOOC: A Homogeneous Engagement Grouping Approach. *Behaviour & Information Technology*. No. 1, pp. 1-15. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/330669697>